

АНТОШИН Алексей Валерьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)

БАЗАНОВ Петр Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский институт культуры;
председатель Оргкомитета Международной научной конференции
«Слепухинские чтения»
(Россия, Санкт-Петербург)

**«НЕЛЬЗЯ БОРоться С ТОТАЛИТАРНЫМ СТРОЕМ,
НЕ ИСКОРЕНИВ ТОТАЛИТАРИЗМА В СОБСТВЕННОЙ
СРЕДЕ»: ПУБЛИЦИСТИКА Ю. Г. СЛЕПУХИНА 1950-х ГОДОВ
НА СТРАНИЦАХ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ГАЗЕТЫ
«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО»**

Аннотация: Статья посвящена периоду формирования Ю. Г. Слепухина как русского эмигрантского публициста. Она базируется на материалах его публикаций в нью-йоркской газете «Новое русское слово», а также документах, хранящихся в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк), Архиве Музея русской культуры (Сан-Франциско) и др. Авторы показывают условия, в которых происходила эволюция взглядов Ю. Г. Слепухина, его роль в эмигрантской идейно-политической полемике 1950-х гг.

Ключевые слова: Юрий Слепухин, русская эмиграция, «Новое русское слово», Национально-Трудовой Союз.

Annotation: The article is devoted to the period of formation of Jury Slepukhin as a Russian émigré journalist. It is based on the materials of publications in the newspaper 'Novoe Russkoe Slovo' (New York), documents deposited in the Bakhmeteff Archive at Columbia University

(New York), Archive of Museum of Russian Culture (San Francisco) etc. Conditions for the evolution of Slepukhin's attitudes, his role in émigré political debates in the 1950s are shown.

Keywords: Juri Slepukhin, Russian diaspora, 'Novoe Russkoe Slovo', National Labor Union.

Писатель Юрий Григорьевич Слепухин (1926–1998) был не только прозаиком, но и блестящим публицистом. В аргентинский период его жизни и творчества раскрылся его талант политического полемиста.

Предположительно в 1945–1946 в Бельгии Ю. Г. Слепухин вступил в самую крупную политическую эмигрантскую организацию эпохи холодной войны — Национально-Трудовой Союз (НТС). Эта организация была основана как Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП) в 1930 представителями Первой волны эмиграции, но после Второй мировой войны сумела привлечь в свои ряды немало новых беженцев из СССР, особенно среди молодежи. Одним из таких новых сторонников Союза и стал будущий писатель¹.

В 1947 Ю. Г. Слепухин с родственниками переехал в Аргентину. Там он вошел в т. н. «актив» местной организации НТС, руководя работой многих ее звеньев. В источниках встречаются разные наименования той должности, которую занимал Ю. Г. Слепухин: руководитель молодежной организации Союза в Аргентине, руководитель молодежной организации Союза в Южной Америке. Так или иначе, очевидно, что он играл важную роль в деятельности русских солидаристов в Латинской Америке после Второй мировой войны.

Доказательством этого являются мемуары людей, которые находились вместе с Ю. Г. Слепухиным в Аргентине в те годы. Например, друг юности Ю. Г. Слепухина, известный монархист и общественный деятель И. Н. Андрушкевич так вспоминал об этом: «Слепухин был назначен руководителем молодежи НТС в Аргентине. Каждую субботу, в течение нескольких лет, начиная с 1948 года, на квартире его семьи в буэнос-айресском пригороде Банфиельд собиралось от

¹ См.: Антошин А. В. Первая встреча с эмиграцией: Юрий Слепухин и русская колония в Бельгии в 1945–1947 гг. // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения–2016: тр. Международ. науч. конф. СПб.: Фонд Слепухина; Ладога, 2018. С. 61–70.

8 до 15 человек русской эмигрантской молодежи (от 17 до 30 лет) первой и второй “волны”. После международного обзора (10–20 минут) кто-нибудь читал 40-минутный доклад на какую-нибудь историческую, политическую или общегуманитарную тему. Затем начинался обмен мнениями, а потом просто разговоры за чашкой чая (без водки). Всегда председательствовал Юрий. Он был введен центром НТС в Германии в состав “Руководящего круга” этой организации².

Именно в аргентинский период своей жизни Ю. Г. Слепухин, по собственному признанию, начал работать над своим первым романом «Перекресток»³, а также стал активно печататься в местной русскоязычной прессе. В конце 1940-х–начале 1950-х НТС издавал в Буэнос-Айресе ряд периодических изданий. Так, Ю. Г. Слепухин занимался распространением газеты «Наш голос». В 1949 в Буэнос-Айресе стал выходить журнал «Вехи» — «орган национально-трудового движения солидаристов» под редакцией Ю. А. Герцога. Всего вышло более 18 номеров, каждый из которых был объемом 28 страниц. В этом издании регулярно печатался Ю. Г. Слепухин.

Набор журнала «Вехи» осуществлял переселившийся в 1949 в Аргентину из Германии полиграфист, книговед, протоиерей Д. В. Константинов (бывший священник РОА). В Южной Америке он быстро привлек внимание местной общественности вышедшей на испанском языке книгой «Я сражался в Красной Армии»⁴, не раз давал интервью аргентинским СМИ⁵. При переезде Д. В. Константинов привез с собой из контролировавшегося НТС издательства «Эхо» в Регенсбурге литографические матрицы, которые должен был передать руководителю аргентинской организации Союза Е. И. Мамукову. Однако последний согласился оставить матрицы у

² Андрушкевич И. Н. Юрий Григорьевич Слепухин в Аргентине // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сб. ст. и материалов. СПб.: Фонд Слепухина; Ладога, 2012. С. 91.

³ См.: Слепухин Ю. Писатель и отечество // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество... С. 393.

⁴ См.: *Konstantinow D., dr. Yo combati en el ejército rojo*. Buenos Aires: Editorial Guillermo Kraft Limitada, [1950].

⁵ См.: Письмо Д. В. Константинова В. М. Зензинову, окт. 1950 // BAR. Vladimir V. Zenzinov Papers. Box 37. Folder ‘Subject Files: Liga Bor’by za Narodnuiu Svobodu, 2’.

Д. В. Константинова в обмен на то, что последний будет набирать для НТС журнал «Вехи»⁶.

Используя эти матрицы, Д. В. Константинов начал печатать в типографии литовской газеты «Балзас» свое издание — церковно-общественную еженедельную газету «Слово», впоследствии переименованную в «Новое слово» (Буэнос-Айрес, 1949–1960). Эта газета в целом относилась к НТС вполне благожелательно⁷, что и сделало возможным сотрудничество в ней Ю. Г. Слепухина. Он печатался в данном издании до 1955⁸. Кроме того, И. Г. Слепухина в беседе с одним из авторов данной статьи П. Н. Базановым вспоминала, что был и некий местный «Бюллетень НТС», в котором брат также регулярно публиковался. В начале 1950-х Ю. Г. Слепухин увлекся проблематикой, связанной с методами ведения борьбы против коммунистического режима в СССР. Его особое внимание привлекла изобретенная известным деятелем НТС В. Д. Поремским «молекулярная теория». Ее суть состояла в том, что подпольная организация в СССР должна была состоять из т. н. «каркаса» (небольших групп по 2–3 человека, имевших связь только с зарубежным центром и не знавших друг о друге), и «заочной организации». Члены последней вступали в Союз путем самоприема под влиянием пропагандистских акций, осуществляемых эмигрантским центром (чтение листовок, брошюр, книг, прослушивание радиопередач). В 1950 Ю. Г. Слепухин прочитал опубликованную в 1949 одну из ключевых работ В. Д. Поремского «К теории национальной революции»⁹, работая над статьей «Введение к тео-

⁶ См.: Константинов Д. В., *прот.* Через туннель XX-го столетия. М.: ИАИ РГГУ, 1997. С. 389.

⁷ Взаимодействие Д. В. Константинова с НТС было связано, в том числе, и с его довольно критическим отношением к многочисленным эмигрантским группам, апеллировавшим к власовскому наследию. Впоследствии он писал одному из авторов этой статьи: «Все это было не нужно и своим происхождением обязано общеэмигрантской болезни, именуемой “вождизмом”» (см.: Письмо протоиерея Д. Константинова А. В. Антошину, 29 нояб. 2000 // Личный архив А. В. Антошина).

⁸ См.: Слепухин Ю. Записная книжка. Запись от 12 янв. 1955 // Архив Ю. Г. Слепухина (Всеволожск).

⁹ См.: Поремский В. Д. Стратегия антибольшевицкой эмиграции: избр. ст., 1934–1997 гг. М.: Посев, 1998. С. 91–132.

рии молекулярной революции»¹⁰. Затем он завершил еще один труд теоретического плана — «Проблема ведущего слоя»¹¹.

Пройдя период становления как публициста на страницах русскоязычной прессы Аргентины и в союзных изданиях (в том числе в центральном органе НТС журнале «Посев»), в середине 1950-х Ю. Г. Слепухин выходит на новый, более высокий, уровень. Он начинает печататься в одной из самых известных русскоязычных газет США «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910–2010; до 1920 выходила под названием «Русское слово»). После Второй мировой войны это издание стало общеэмигрантским и распространялось везде, где продолжали существовать русские диаспоры. Многие годы «Новое русское слово» по праву гордилось статусом «старейшей газеты на русском языке в мире»¹².

Издателем (впоследствии — «почетным президентом») «Нового Русского Слова» в 1910–1967 был Виктор Исаакович Шимкин. В 1923–1973 пост издателя и главного редактора газеты занимал Марк Ефимович Вейнбаум (1890–1973). Отмечая, что некоторые современники называли М. Е. Вейнбаума «человеком номер один среди эмиграции», современные исследователи указывают на его обширные связи среди политического истеблишмента США¹³.

¹⁰ См.: *Слепухин Ю.* Записная книжка. Запись от 29 мая 1950 // Архив Ю. Г. Слепухина (Всеволожск).

¹¹ См.: Там же. Запись от 11 июня 1950.

¹² См. о «Новом русском слове»: *Цынкова О.* «Новое русское слово» — феномен столетия // Евреи в культуре Русского Зарубежья: сб. ст., публ., мемуаров и эссе / сост. и изд. М. Пархомовский. Иерусалим, 1996. Т. V. С. 160–180; *Недогарко М. В.* «Новое русское слово», 1910–1950 гг.: история и типология: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1997; *Базанов П. Н.* Издательское и библиографическое дело русского зарубежья / СПбГУК. СПб.: Академия культуры, 1999. С. 82–84; *Он же, Шомракова И. А.* Книга Русского Зарубежья: из истории кн. культуры XX века: учеб. пособие / СПб. полигр. ин-т (фил.) Моск. гос. ун-та печати. СПб.: Изд-во Пб. ин-та печати, 2001. С. 92–94; *Семочкина Е. И.* Газета «Новое русское слово» — организатор патриотических акций русской диаспоры в США в начале Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10. С. 59–61; и др.

¹³ См.: *Уральский М., Новак М.* «Новое русское слово»: история одной знаменитой газ. рус.-еврейск. диаспоры в США // Русские евреи в Америке. Торонто; СПб., 2015. Кн. 11. С. 36.

С 1940-х видную роль в «Новом Русском Слове» играл также журналист, прозаик и общественный деятель Андрей Седых (псевдоним Якова Моисеевича Цвибака) (1902–1994), работавший в 1920–1930-е в парижских «Последних новостях» и рижской газете «Сегодня», являвшийся секретарем И. А. Бунина. Впоследствии он сменил М. Е. Вейнбаума на посту главного редактора газеты. «Новое русское слово» являлось независимой газетой, существовавшей за счет продажи тиража, рекламы, объявлений, а также благодаря финансовой помощи со стороны русско-еврейской общины г. Нью-Йорка. Тираж газеты был 22000–23000 экземпляров, после массового притока эмигрантов Третьей волны в Америку в 1970-е гг. он вырос до 42000¹⁴.

В газете «Новое русское слово» публиковались почти все видные представители литературы и общественной мысли трех «волн» русской эмиграции. Исключение составляли экстремисты справа и слева, т. е. национал-большевистские, просоветские и черносотенные группировки. Среди авторов из первой эмиграции можно выделить М. А. Алданова, Дон Аминадо, И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, Аргуса¹⁵, Тэффи, М. В. Вишняка, Б. И. Николаевского, А. Ф. Керенского, А. Л. Толстую и многих других. В «Новом русском слове» также печатались представители Второй волны эмиграции Н. Градобоев (псевдоним Л. В. Дудина), М. М. Коряков, Н. И. Ульянов, В. К. Завалишин, Т. В. Фесенко, В. И. Юрасов и др.

В целом «Новое русское слово» в описываемый период было самой интересной газетой Русского Зарубежья. Идеологически его редакция находилась на либерально-демократических позициях, но стремилась, чтобы газета была интересна самым разным читателям, была нацелена на консолидацию антикоммунистической части эмиграции. Во многом это обстоятельство сделало возможным превращение газеты в своеобразную «дискуссионную трибуну», где обсуждались идейные поиски в среде русской эмиграции. Уже в 1950 внимание

¹⁴ См.: Базанов П. Н., Шомракова И. А. Книга Русского Зарубежья: из истории кн. культуры XX века). 2-е изд., испр. / Сев.-Зап. ин-т печати, СПб. гос. ун-т технологии и дизайна. СПб., 2003. С. 91.

¹⁵ Аргус — литературный псевдоним Михаила Константиновича Айзенштадта (известен также под псевдонимом Железнов), писателя-сатирика, жившего с 1923 в США.

«Нового русского слова» привлекла фигура Ю. Г. Слепухина. Один из лидеров эсеров, бывший секретарь Учредительного собрания М. В. Вишняк в статье «Марксисты и фабианцы» упоминал молодого эмигранта среди тех, кто «требовал от социализма духовной свободы»¹⁶.

Нам удалось выявить три статьи Ю. Г. Слепухина, напечатанные в «Новом русском слове»: «Печальное явление»¹⁷, «Крушение одной концепции»¹⁸ и «Весна в Аргентине»¹⁹. Все они вышли в 1955. Первые две статьи печатаются в настоящем сборнике. Третья статья посвящена свержению президента Х. Перона; в издании не воспроизводится. Кроме того, имя Ю. Г. Слепухина несколько раз упоминалось в рекламах «Нового русского слова» на 1955–1956, как сотрудника редакции или корреспондента²⁰. Не возвратись писатель на Родину в 1957, он, возможно, стал бы спецкором газеты в Южной Америке.

Интересно, что факт публикации статей Ю. Г. Слепухина в «Новом русском слове» нашел отражение на страницах его литературных произведений, которые впоследствии принесли писателю известность на Родине. Поклонники творчества Ю. Г. Слепухина хорошо помнят эпизод в романе «Южный крест», где в беседе главного героя романа Михаила Полунина с одним из эмигрантов Первой волны отмечается: «Ужасно перегрызлись между собой солидаристы, — один из них (чуть ли не член “руководящего круга”) опубликовал в “Новом русском слове” две статьи — “Крушение одной концепции” и “НТС 1955”. Сам Кока этих статей не читал, но слышал, что злее не могли бы написать и в Москве»²¹. Из записной книжки Ю. Г. Слепухина за 1955 известно, что данные статьи были отосланы в газету 12 января,

¹⁶ Вишняк М. Марксисты и фабианцы // Новое русское слово. 1950. 28 мая. С. 2. В данном случае М. В. Вишняк отозвался на статью Ю. Г. Слепухина «О проблеме социализма» (см.: Посев. 1950 (23 апр.). № 16. С. 7–9). Данная статья, содержащая ряд исключительно интересных и актуальных теоретических положений, должна быть, на наш взгляд, предметом самостоятельного анализа.

¹⁷ См.: Слепухин Ю. Печальное явление // Новое русское слово. 1955. 6 янв. С. 3.

¹⁸ См.: Он же. Крушение одной концепции // Там же. 26 апр. С. 2–3.

¹⁹ См.: Он же. Весна в Аргентине // Там же. 30 сент. С. 3.

²⁰ См.: Новое русское слово // Там же. 10 янв. С. 6; 27 янв. С. 6.

²¹ Слепухин Ю. Избранное: [в 5 т.]. Т. [3]: У черты заката; Южный крест. СПб.: Ладога, 2011. С. 515.

11 апреля и 10 ноября²². К сожалению, в записях для себя Ю. Г. Слепухин сокращал названия газет, поэтому не совсем ясно, идет ли речь об аргентинском «Новом слове» или об американском «Новом русском слове». Однако, что касается статьи «Крушение одной концепции», то можно точно утверждать, что она была напечатана буквально сразу же после ее получения редакцией.

Первая воспроизводимая в этом сборнике статья Ю. Г. Слепухина «Печальное явление» была опубликована 6 января 1955. В данном случае Ю. Г. Слепухин принял участие в полемике на страницах «Нового русского слова», которую начал своей статьей «О тотальной непримиримости» М. В. Кобяков²³. Последний принадлежал к кругу старой эсеровской эмиграции. По образованию он был юристом, но, по его словам, за годы жизни в эмиграции (в 1921–1945 он жил в Праге) «переменял столько профессий», что после войны готов был в Новом свете начинать новую жизнь, «заявившись хотя бы мытьем посуды в каком-нибудь ресторане»²⁴. В конце 1940-х–начале 1950-х он находился в лагере Ди-Пи в Австрии, и уже там его угнетала непримиримость, характерная для массы консервативно настроенных эмигрантов. «Здесь, в Австрии и в Мюнхене, засилье очень черных людей»²⁵, — с горечью писал он В. М. Зензинову в 1951. Именно против этой непримиримости выступил М. В. Кобяков через несколько лет в «Новом русском слове», призвав более внимательно относиться к тому, что происходило в СССР, не замалчивать достижения советских людей.

Этот подход М. В. Кобякова не мог не вызвать негативную реакцию у многих читателей «Нового русского слова». Против точки зрения М. В. Кобякова с позиций антикоммунистической непри-

²² См.: Слепухин Ю. Записная книжка. 1955 г. Записи от 12 янв., 11 апр. и 10 нояб. 1955 // Архив Ю. Г. Слепухина (Всеволожск).

²³ См.: Кобяков М. О тотальной непримиримости // Новое русское слово. 1954. 27 авг. С. 3.

²⁴ См.: Письмо М. В. Кобякова А. Л. Толстой, 30 апр. 1951 // BAR. Vladimir M. Zenzinov Papers. Box 38. Folder 'Subject Files: Liga Bor'by za Narodnuu Svobodu (1951–1952). Correspondence. I–K.

²⁵ Письмо М. В. Кобякова В. М. Зензинову от 21 мая 1951 // Ibid.

мирности выступили такие авторы газеты, как Касьян Прошин²⁶, К. Деникина²⁷ и А. Васильков²⁸. Однако, Ю. Г. Слепухин поддержал М. В. Кобякова. Ключевым, на наш взгляд, был тезис будущего писателя: «Нельзя бороться с тоталитарным строем, не искоренив тоталитаризма в собственной среде»²⁹. Один из заочных оппонентов Ю. Г. Слепухина — А. Васильков через 12 дней выступил с ответной статьей «О печальном явлении»³⁰, где заявил, что он имел в виду необходимость непримиримого отношения не к простым русским людям, а к коммунистическому активу.

Вторая воспроизводимая нами статья Ю. Г. Слепухина «Крушение одной концепции» посвящена кризису и расколу в НТС. Она получила широкую известность и была даже перепечатана во внутрисоюзном издании НТС — газете «За Россию» в (№ 1 (170) за июнь 1955).

Следует учесть, что НТС, в котором к тому моменту состоял Ю. Г. Слепухин, переживал в конце 1940-х–первой половине 1950-х череду кризисов³¹. Конфликты в организации носили не только персональный, но и идеологический характер. Основные противоречия наблюдались между сторонниками двух течений — «деловиками» и «духовниками». «Деловики» были сторонниками активных действий, предлагали сосредоточиться на агитационно-пропагандистской и информационной работе, налаживать контакты с оппозицией в СССР и не останавливаться даже перед террористическими актами. Большинство из них составляли представители Второй волны эмиграции (прежде всего, лидер этого течения Е. Р. Романов-Островский), но его поддерживали и некоторые старые члены

²⁶ См.: Прошин К. Почему не радуемся // Новое русское слово. 1954. 3 сент. С. 2.

²⁷ См.: Деникина К. Странное явление // Там же. 1954. 6 сент. С. 3.

²⁸ См.: Васильков А. Примиренчество благодушия // Там же. 1954. 6 сент. С. 3.

²⁹ Слепухин Ю. Печальное явление.

³⁰ См.: Васильков А. О печальном явлении // Там же. 1955. 18 янв. С. 4.

³¹ См. о кризисах в НТС в конце 1940-х–первой половине 1950-х гг.: Чикарлеев Ю. Трагедия НТС: эпизод тайной войны. N. Y.: International University Book Exchange Service, 1987; Романов Е. В борьбе за Россию: воспоминания руководителя НТС. М.: Голос, 1999; Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия... Да гибнут наши имена... : воспоминания председателя НТС, 1930–1960 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2002; и др.

Союза (В. Д. Поремский, Г. С. Околович и др.). Против них выступали «духовники», призывавшие сосредоточиться на идеологической работе, разработке новых философских концепций, способных опровергнуть теорию и практику коммунизма. Хотя среди них преобладали представители Первой волны эмиграции (лидерами были В. М. Байдалаков и Б. В. Прянишников), но их поддерживали и некоторые эмигранты Второй волны (Г. А. Андреев-Хомяков, Н. И. Осипов и др.). К сторонникам «духовников» можно отнести и Ю. Г. Слепухина³².

Статья Ю. Г. Слепухина появилась в самый разгар бурной полемики различных фракций НТС. Ранее, 10 августа 1954, 23 члена нью-йоркского отделения НТС демонстративно вышли из Союза и образовали новую структуру под названием «Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов»³³. Ее председателем и общепризнанным лидером стал Б. В. Прянишников, из других членов руководства группы нужно упомянуть А. Ф. Манулевича, Д. В. Шульгина и Г. И. Попова. Инициативная группа выступала за возвращение Союза к идеям солидаризма в их довоенной трактовке и демократизацию отношений внутри организации (от чего, по их мнению, отошло послевоенное руководство НТС). Ситуация осложнялась личными противоречиями между лидерами — Б. В. Прянишниковым и Е. Р. Романовым. Некоторые современники воспринимали этот конфликт как продолжение борьбы двух печатных органов НТС: «Посева» и «Эхо», которая началась еще во второй половине 1940-х.

Б. В. Прянишников открыто обвинял Е. Р. Романова и его единомышленников в сотрудничестве с западными спецслужбами, пере-

³² Хотя совершенно очевидно, что представители обеих группировок вели борьбу за влияние на подобных Ю. Г. Слепухину молодых лидеров из числа эмигрантов Второй волны. Известно, что перед отъездом из Европы в Аргентину состоялась встреча Ю. Г. Слепухина и одного из представителей послевоенного руководства НТС А. П. Столыпина, поддерживавшего Е. Р. Романова-Островского (см.: *Базанов П. Н. Русская эмиграция в жизни и творчестве Ю. Г. Слепухина // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество....* С. 304).

³³ О расколе в Североамериканском отделе НТС см.: AMRC. Ф. 235. Кор. 4. Папка 2.

ходе на «сменовеховские» позиции и даже намекал на их контакты с КГБ³⁴. Е. Р. Романов заявлял, что весь конфликт состоит из «сезонных обострений язвы» у Б. В. Прянишникова и связан с личной обидой последнего на послевоенное руководство НТС из-за закрытия издательства «Эхо»³⁵. Группа Б. В. Прянишникова приступила к изданию ротаторным способом своего издания — «Трибуна свободных солидаристов», выпустив в 1955–1956 его два номера³⁶.

В связи с тем, что Б. В. Прянишников и Г. А. Андреев-Хомяков часто публиковались в «Новом русском слове», статьи Ю. Г. Слепухина «Печальное явление» и «Крушение одной концепции» нередко ошибочно приписывались им или воспринимались как написанные в защиту данной группы солидаристов.

На самом деле Ю. Г. Слепухин был очень дружен с руководителями НТС в Южной Америке, которые, как и соратники Б. В. Прянишникова, в 1950-е гг. порвали с франкфуртским руководством Союза³⁷. Речь идет о таких известных общественных деятелях, как Евстафий Игнатьевич Мамуков (1891–1976) и Юрий Александрович Герцог (1913–1972), которые вошли в созданный В. М. Байдалаковым Российский национально-трудовой союз (РНТС)³⁸. Подобно Инициативной группе Б. В. Прянишникова, они также выступали против

³⁴ Прянишников Б. Новопоколенцы. 1-е изд. Силвер Спринг (Мэриленд, США), 1986. С. 276–277.

³⁵ ГАРФ. Ф. 10032. Оп. 1. Д. 65. Л. 16–23.

³⁶ Там же. Д. 31. Л. 133; Д. 32. Л. 3–10 об.; Л. 13 об.

³⁷ См. подробнее: Антошин А. В. Рядом с Юрием Слепухиным: русские солидаристы в Южной Америке после Второй мировой войны (по материалам архивов США и Германии) // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014: тр. Международ. науч. конф. СПб.: Фонд Слепухина, 2015. С. 47–59; Базанов П. Юрий Григорьевич Слепухин и русская эмиграция в Аргентине // Слепухин Ю. Избранное: [в 5 т.]. Т. [3]: У черты заката; Южный крест. С. 5–14; Он же. Русская эмиграция в жизни и творчестве Ю. Г. Слепухина // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество... С. 301–323; Он же. Ю. Г. Слепухин и Н. И. Ульянов: к вопросу о роли «остарбайтеров» в культуре Второй волны русской эмиграции // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения–2016... С. 71–79.

³⁸ О Е. И. Мамукове см.: Слепухина И. Г. Воспоминания о брате // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество... С. 54–55.

ставки послевоенного руководства НТС на «активизм», полагали, что Е. Р. Романов и его сторонники предали забвению духовные ценности, которые были присущи довоенному НТС. Очевидно, именно эти настроения и сформировали идеологический фон статьи Ю. Г. Слепухина. Данная статья убедительно показывала разрыв между идейными поисками довоенного НТСНП, формировавшего философскую и идеологическую альтернативу марксизму, и линией послевоенного руководства НТС на возрождение «активистской» практики. Симпатии Ю. Г. Слепухина явно были на стороне В. М. Байдалакова и его товарищей.

Статья Ю. Г. Слепухина вызвала широкий резонанс в эмигрантской среде, на нее откликнулись многие. Критической была реакция Н. Мельникова, полагавшего, что Ю. Г. Слепухину присущ излишний политический романтизм³⁹. Более позитивно отреагировал на статью Ю. Г. Слепухина известный эмигрантский общественный деятель князь С. С. Оболенский (впоследствии главный редактор журнала «Возрождение»), который счел эту публикацию наиболее серьезной и острой по проблеме раскола в НТС. С. С. Оболенский указывал: «Юрий Слепухин с очень большой, психологически, я бы сказал, неотразимой убедительностью, подтвержденной к тому же целым рядом ярких цитат, рисует картину долго нараставшего конфликта между “деловиками” и “духовниками”»⁴⁰.

Естественно, что выступившие против франкфуртского руководства представители союзной «оппозиции» приветствовали выступление Ю. Г. Слепухина. Так, весьма позитивной была реакция Б. В. Прянишникова, выраженная в его статье «О концепциях и прочем»⁴¹. Интересно, что данная статья, имевшая важное концептуальное значение, была специально сохранена сторонниками В. М. Байдалакова, создавшими в 1956 г. РНТС: она отложилась в архиве этой организации, хранящемся в Музее русской культуры (Сан-

³⁹ См.: Мельников Н. Концепция одного крушения // Новое русское слово. 1955. 13 авг. С. 2.

⁴⁰ Оболенский С. По поводу «Крушения одной концепции» // Возрождение. 1955. № 42. С. 166. Данная статья была перепечатана с комментариями П. Н. Базанова в кн.: Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения–2016... С. 18–21.

⁴¹ См.: Новое русское слово. 1955. 30 авг. С. 2.

Франциско, США)⁴². В РНТС вошли преимущественно члены доверенного НТСНП, сторонники идеологической работы в эмиграции (т. н. «духовники»), всего 133 члена, или 15 % от численности НТС. Во главе новой организации был многолетний председатель НТС В. М. Байдалаков, его ближайшими соратниками являлись Ю. А. Герцог, Е. И. Мамуков, Д. В. Шульгин, Г. И. Попов, А. А. Тенсон и др. Большие комплексы документов РНТС хранятся в Архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско (коллекция материалов НТС) и в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне (коллекция В. М. Байдалакова)⁴³.

Оппоненты РНТС — «деловики» назвали свою организацию, опиравшуюся на издательство «Посев», «Народно-трудовой союз (российских солидаристов)» (НТС). Ее председателем стал В. Д. Поремский, другими лидерами Союза являлись Е. Р. Романов,

Г. С. Околович, А. Н. Артемов и др. НТС и его журнал «Посев» стали символами антикоммунистической эмиграции эпохи холодной войны, их деятельность опиралась на финансовую помощь со стороны западных спецслужб. Современный американский историк Б. Тромли, используя большие массивы документов из архивов ЦРУ, показывает, что миф о всемогущем НТС во многом был результатом борьбы спецслужб двух сверхдержав эпохи холодной войны⁴⁴.

Именно эти события привели к тому, что Ю. Г. Слепухин вышел из НТС. Как и Б. В. Прянишникову и В. М. Байдалакову, ему претили атмосфера интриг, присущая послевоенному Союзу, и готовность нового руководства НТС использовать любые средства для достижения политических целей. Очевидно, для него неприемлемой была и готовность Е. Р. Романова и его соратников использовать помощь со стороны западных спецслужб для борьбы против политического режима в СССР. Однако, в отличие от своих друзей по

⁴² См.: AMRC. Ф. 235. Кор. 4. Папка 21.

⁴³ См.: AMRC. Ф. 235; Georgetown University Library. Special collections (GUL. SC). The Victor M. Baydalakoff Collection.

⁴⁴ См., например: *Tromley B. The Making of a Myth: the National Labor Alliance, Russian Émigrés, and Cold War Intelligence Activities // Journal of Cold War Studies. 2016. Vol. 18. Issue N 1. P. 80–111; Idem. Cold War Exiles and the CIA: plotting to Free Russia. Oxford: Oxford UP, 2019. P. 169–191; и др.*

Южноамериканскому отделу Союза Е. И. Мамукова и Ю. А. Герцога, Ю. Г. Слепухин не примкнул к РНТС. Он пошел своим путем: через год после знаменитого XX съезда КПСС, вселившего надежду на кардинальное обновление советского общества, Ю. Г. Слепухин принял решение вернуться на Родину.

Этот шаг Ю. Г. Слепухина не мог остаться незамеченным в эмигрантских кругах. Своими статьями на страницах «Нового русского слова», «Посева» и других изданий он приобрел известность среди интеллигенции Русского Зарубежья. Очевидно, многие эмигранты были потрясены, когда в августе 1957 прочитали в самой популярной газете русского Нью-Йорка новость: «Из Буэнос-Айреса на советском пароходе “Рионгес” возвратился в СССР Юрий Слепухин»⁴⁵. Начинался новый этап его жизни, сделавший из бывшего деятеля НТС известного ленинградского писателя.

⁴⁵ [Без подписи]. Новый возвращенец // Новое русское слово. 1957. 8 авг. С. 3.